

Когда Бай Ичэнь открыл глаза в объятиях Ань Но, солнце уже клонилось к закату. Из-за плеча любимого было видно, как золотисто-багряные лучи вечернего светила ровным слоем легли на обнаженную спину Ань Но, окутывая её едва уловимым теплом. Бай Ичэнь, преисполненный тихого счастья, поудобнее пристроился подбородком в изгибе его шеи и снова прикрыл глаза.

— Проснулся? — Ань Но принялся медленно поглаживать его по спине. В этих касаниях не было страсти — лишь бесконечная нежность и глубокая привязанность.

— Угу, — Бай Ичэнь шевельнулся, хотел что-то сказать, но в последний момент передумал.

— О чём задумался?

— Да так... ни о чём, — он лишь теснее прижался к груди Ань Но.

— Чэнь... — Ань Но невольно перешёл на более интимное обращение.

Бай Ичэнь вспомнил, как раньше мог всю ночь не спать от радости, когда Ань Но называл его «глупым мальчишкой». А теперь, услышав это короткое «Чэнь», он вдруг остро захотел разрыдаться — вволю, никого не стесняясь.

— Старший брат Ань, — тихо позвал он, — как нам... как нам быть?

— В каком смысле?

— Что с нами будет дальше?

— Всё будет хорошо, — Ань Но запечатлел поцелуй на его макушке, лихорадочно соображая, как подступить к этому разговору с таким прямым и упрямым мальчишкой.

— Знаешь, Старший брат Ань... я пожалел, — пробормотал Бай Ичэнь. — Правда. Как только тебя увели, я сразу пожалел об этом. Подумал: к чему мне какое-то «потом», если у меня нет даже «сейчас»? А ты... ты всё-таки вернулся...

— Ты — мой дом. Куда ещё мне возвращаться? — от этих слов шея Бай Ичэня густо покраснела.

— Старший брат Ань, — он поднял голову и посмотрел на него влажным, затуманенным взглядом. — Скажи честно: они придут за тобой снова?

— Нет, — Ань Но крепче прижал его к себе. — У них нет улик, поэтому меня и отпустили.

— Тогда... — голос Бай Ичэня дрогнул. — Старший брат Ань, мне страшно. Очень страшно. Я не хочу с тобой расставаться. Я не боюсь, если тебя посадят, но я до смерти боюсь, что нас разведут в разные стороны.

Ань Но промолчал. Ему стоило огромных усилий сдержать тупую, разрывающую сердце боль. Он чувствовал, что совершенно не достоин такой беззаветной преданности. Какое он имел право принимать любовь этого человека? Какое право имел затягивать его в этот грязный водоворот?

Никогда ещё Ань Но так не ненавидел свою профессию. «Таким, как я, суждено вечно быть одинокими, — с горечью подумал он. — Суждено раз за разом проживать боль утраты».

— Старший брат Ань, — Бай Ичэнь вдруг слабо улыбнулся. — Как долго мы ещё сможем быть вместе?

— Вечно! — отрезал Ань Но, глядя прямо на него. — Бай Ичэнь, я разберусь с делами Хань Цзыфэя, обещаю. Я всегда буду рядом.

— Правда?! — Ичэнь вспыхнул надеждой.

— Правда. Уйти на самом деле не так уж сложно. Те деньги сейчас у Чжэн Жуя, босс и не собирался требовать их назад. Я... я просто хотел подзаработать, но теперь единственное, чего я хочу — это быть с тобой.

— Но они... они тебя отпустят?

— Не знаю. Попробую договориться. Думаю, всё получится.

— Точно?

— Точно. По сути, я ведь впервые согласился им помочь... Поверь мне. Только... скажи, тот парень, твой ровесник, смуглый такой... Кто он? Откуда он узнал про нас?

— Зачем тебе это?

— Мне нужно быть уверенным, что он не создаст нам проблем в будущем.

— Он... я столкнулся с ним в больнице, когда лежал там. Он увидел, как ты ухаживаешь за мной. Он мой друг, Старший брат Ань. Я не могу сказать, кто он на самом деле, но поверь: он желает мне только добра. Он просто беспокоился за меня.

Ань Но кивнул. Тяжёлый камень свалился с души — похоже, судьба всё-таки оставила ему лазейку.

Бай Ичэнь закрыл глаза. Вопрос, который мучил его больше всего, долго вертелся на языке, и он всё же решился:

— Но, Старший брат Ань... убийство... — он не смог закончить фразу, до боли закусив губу. Слезы сами собой покатались по щекам.

Ань Но бережно стер их и серьезно произнес:

— Чэнь, послушай меня внимательно. Я не знаю, что наплел тебе твой друг, но на самом деле я ничего не совершал. В ту ночь я всего лишь перевозил товар для Хань Цзыфэя, а потом всё пошло наперекосяк. Пулю я получил, когда пытался сбежать. Там была жуткая неразбериха, кто-то открыл огонь, возможно, зацепило полицейского... Но пойми, Бай Ичэнь, стрелять умеет далеко не каждый. У меня никогда не было такой меткости, иначе я бы сейчас здесь не сидел.

— Это правда?! — Бай Ичэнь просиял. От нахлынувшего облегчения он разрыдался ещё сильнее. Ань Но обхватил его лицо ладонями и приник поцелуем к его глазам.

— Чистая правда, клянусь! Я никого не убивал.

Они долго сидели в обнимку, целуясь и раз за разом проваливаясь в омут страсти. Ни один из них не хотел думать о завтрашнем дне.

После дневных «упражнений» оба проголодались. Глядя на догорающий закат, Ань Но решил, что стоит сходить куда-нибудь и «отпраздновать». Бай Ичэнь, пребывающий в счастливом тумане, даже не сразу понял, что именно они празднуют. Ань Но лишь усмехнулся:

— У моей бабушки появилась «невестка». По-твоему, это не повод для праздника?

Бай Ичэнь только рот открыл, не найдя, что ответить.

Они поужинали в ресторанчике неподалеку. Когда вышли, город уже окутала густая тьма, расцвеченная неоновыми огнями. Ань Но уверенно взял Ичэня за руку и, переплетя пальцы, спрятал их в карман своего пальто. Так они и шли, не спеша, к дому.

— Старший брат Ань, когда мы сможем уехать отсюда? — с надеждой спросил Бай Ичэнь.

Ань Но мысленно прикинул варианты, но промолчал. Честно говоря, он и сам хотел бы знать, когда всё это закончится.

Вечером, когда Бай Ичэнь вышел из ванной в огромном махровом халате Ань Но, полы которого разошлись, обнажив худощавое плечо, Ань Но заметил на коже багровые отметины. Внутри него снова вспыхнул огонь. Он притянул Ичэня за талию для поцелуя, но в этот момент не вовремя зазвонил телефон.

Звонил Сяо И. После ареста Чжэн Жуя клуб «Пылающее искушение» опечатали, и Сяо И последние два дня провел в полиции на допросах. Едва освободившись, он первым делом набрал номер Ань Но. Тот привычно прикинулся дурачком: мол, сам только что от следователей, и понятия не имеет, во что вляпался босс Чжэн.

Сяо И тяжело вздохнул:

— Я так и знал, что добром это не кончится. Говорил же, что Хань Цзыфэй — скользкий тип.

— Да, — поддакнул Ань Но, — но Брат Чжэну он нравился.

— И что толку? Посмотри, чем всё обернулось. Говорят, Брат Чжэн до сих пор в коме, врачи никого не пускают. Неизвестно, выкарабкается ли он вообще.

Ань Но посмотрел на черное ночное небо за окном.

— Он давно был к этому готов.

Сяо И снова вздохнул и замолчал.

Бай Ичэнь, прижавшись к Ань Но, тихо пробормотал:

— Старший брат Ань, а я к такому никогда не буду готов.

Ань Но ничего не ответил, лишь крепче сжал его в объятиях.

На следующее утро их разбудил звонок на телефон Бай Ичэня. Звонил Лю Бо. Стоило Ань Но увидеть имя на экране, как его лицо изменилось, а жар внутри мгновенно сменился ледяным холодом. Он смотрел на разрывающийся смартфон так, словно это была ядовитая змея.

— Чего не отвечаешь? — сонно пробормотал Бай Ичэнь, не открывая глаз. — Кто там?

Ань Но осторожно отстранился, встал с кровати и вышел из спальни. Голос Лю Бо в трубке звучал всё так же мягко и доброжелательно, в нем слышалась почти отеческая забота:

— Ань Но, ты как, в порядке? Слышал, ты вчера заглядывал в управление. Случилось что? Помощь нужна? У меня есть знакомые отличные адвокаты.

Сердце Ань Но окончательно заледенело. Он чувствовал, как проваливается в бездонную черную дыру. Вспомнив свои самоуверенные слова Мо Ханю о том, что «Лю Бо ничего не узнает», он едва не поморщился от собственной наивности. Теперь каждое слово нужно было взвешивать с аптекарской точностью:

— Всё нормально, босс. Меня отпустили ещё утром.

— Я вот только узнал. Что там за история? Говорят, твой братец кашу заварил?

— Да пустяки... Глупость вышла. Брат увидел у меня синяки, решил, что меня избили, и сгоряча вызвал полицию.

— И как он сейчас?

— Сейчас? — Ань Но замялся. — Дуется на меня. Мы... эх.

Лю Бо тут же выразил сочувствие, посоветовал Ань Но получше утешить Бай Ичэня и заверил, что звонит исключительно из беспокойства. Он рассыпался в похвалах, называя Ичэня «заботливым и понимающим малым». Лю Бо был опытным дельцом: за пару минут он выставил себя идеальным боссом, радеющим за подчиненных, но в конце разговор принял иной оборот:

— Слушай, Ань Но, как-нибудь на днях приведи его к нам, пообедаем вместе. Мы ведь теперь как одна семья, и скрывать вам от нас нечего. Познакомимся поближе, в этом нет ничего дурного. К тому же я сам ему всё объясню, а то парень еще решит, что работать на меня опасно.

Впервые Ань Но ощутил настоящий, липкий страх. Он понял, что проиграл. Одна единственная ошибка — и все оказались в ловушке. Теперь, как бы он ни старался, вывести Бай Ичэня из-под удара не получится. Если Лю Бо на кого-то нацелился, спастись почти невозможно. В памяти всплыли слова Мо Ханя: «Он следил за Чжэн Жуем три года — проследит за Бай Ичэнем и шесть». Ань Но лихорадочно соображал, как спрятать Ичэня, не вызвав подозрений у «Кобры».

Дверь спальни тихо скрипнула, и пара теплых рук обхватила его за талию. Ань Но посмотрел на встревоженного Ичэня, не зная, как выбраться из этого лабиринта. Перед тем как повесить трубку, Лю Бо как бы невзначай добавил:

— Ты ведь свободен после обеда? Заскочи ко мне в офис, есть разговор.

Вопросы Лю Бо всегда звучали как приказы. Ань Но заметил, что Бай Ичэнь прижался ухом к телефону, затаив дыхание. Почувствовав его страх, Ань Но быстро попрощался и отложил трубку.

— Сяо Бай... — мягко начал он. — Мне нужно съездить на пару часов.

— Нет!

— Малыш, мне надо. Нужно закрыть все вопросы, чтобы мы могли спокойно уехать.

— Ты за идиота меня держишь?! — Бай Ичэнь упрямо вцепился в его рукав. — Какие еще «вопросы»? От таких, как он, надо бежать сломя голову, как можно дальше! Зачем ты сам идешь к нему в лапы? Если ты идешь, то я — с тобой!

Ань Но вздохнул. За последние два дня Ичэнь был таким ласковым, что он почти забыл, какой стальной стержень прячется внутри этого мальчишки.

— Старший брат Ань, я пойду с тобой, и точка. Что ты — то и я! Подумай об этом хорошенько, прежде чем что-то делать.

— Бай Ичэнь...

— Я всё решил! — Ичэнь вскинул голову, лицо его стало непривычно серьезным. — Пойдем и сдадимся. Ты просто был водителем, ты никого не убивал. Дадут пару лет, зато это лучше, чем так жить!

Ань Но притянул его к себе и нежно поцеловал:

— Чэнь, поверь мне в последний раз. Я сначала разведу обстановку. Если прижмет — пойдем сдаваться. В таком случае я смогу оформить явку с повинной, это смягчит приговор.

Бай Ичэнь смотрел на него исподлобья, не желая уступить:

— В любом случае, я от тебя ни на шаг не отступлю. Делай что хочешь, но я буду рядом.

Ань Но ничего не оставалось, кроме как согласиться:

— Хорошо. Но будешь ждать меня снаружи. Никуда не уходить!

Офис Лю Бо находился в деловом центре города. Оставив Бай Ичэня в «Старбаксе», Ань Но пешком направился к небоскребу. Получасовая прогулка помогла ему собраться с мыслями и окончательно принять решение. Когда он вошел в кабинет Лю Бо, то сам удивился собственному хладнокровию.

Лю Бо сообщил, что Люй Цян уже переговорил с Ли Цянем. Тот требует полного возмещения ущерба плюс двадцать процентов высокочистого «Номера 4» в качестве компенсации.

— Товар потерян, Ли Цяню теперь нечего предложить своим покупателям, так что его требования справедливы, — рассуждал Лю Бо. — Деньги — не проблема. Проблема в «товаре». У нас сейчас нет такого объема.

— И что делать?

— Я нашел, где взять партию, объемы небольшие. — Лю Бо замялся. — Но время сейчас самое неподходящее. Ты должен поехать со мной.

— Хорошо, — не раздумывая, ответил Ань Но, а затем добавил с напускным беспокойством: — Но босс, к чему такая спешка? Сейчас ведь повсюду облавы.

Лю Бо откинулся на спинку кресла и вздохнул:

— Человек предполагает, а бог располагает. Хань Цзыфэй так рвался подсидеть Мэн Гуанъи именно из-за связей Дун Цзюня с Ли Цянем. А теперь... Ли Цянь — не тот человек, с которым я хочу враждовать. Назад пути нет.

— Босс, я с вами, — твердо произнес Ань Но.

Лю Бо удовлетворенно кивнул:

— Хорошо, что ты у меня есть. Пожалуй, это единственное доброе дело, которое сделал Хань Цзыфэй.

В этих словах Ань Но услышал скрытую угрозу и выпрямился еще сильнее.

Выйдя из кабинета, он зашел в лифт и набрал номер Мо Ханя. Тот долго молчал, а затем произнес лишь одну фразу:

— Главное, чтобы ты сам всё взвесил.

Ань Но стоял у окна на 27-м этаже, глядя, как стремительно проносятся облака. Он понимал,

что мосты сожжены.

— Взвесил, — кратко ответил он и после паузы добавил: — Начальник Мо, меня взяли позавчера, а сегодня утром Лю Бо уже всё знал.

— К чему ты клонишь?

— Я насчет второй группы...

— Ань Но! — голос Мо Ханя стал стальным. — Сначала ты заявил, что у старины Вана из третьей группы «хвост», и я начал проверку. Теперь ты подозреваешь Лао Кана из второй. У меня в управлении всего четыре группы. Цинь Сяо из первой сейчас официально «мертв», остается еще Да Лю из четвертой. Его тоже прикажешь проверить?

— Начальник Мо, я... возможно, я слишком подозрителен, но...

— Всё, хватит! Делай свою работу, а с остальным я разберусь сам.

Мо Хань бросил трубку. Ань Но убрал телефон, чувствуя, что стоит на самом краю пропасти. Еще шаг — и конец.

Увидев высокую фигуру Ань Но, Бай Ичэнь бросил кофе и со всех ног бросился навстречу.

— Ну что? Старший брат Ань!

— Всё в порядке, — Ань Но ласково взъерошил его волосы. Он обожал это ощущение.

— Тогда уезжаем! Скорее! — Бай Ичэнь тянул его за собой, словно пытаясь поскорее выбраться из ада.

Ань Но послушно шел следом. О «явке с повинной» никто больше не заикался. Ань Но крепко сжал руку Ичэня, не обращая внимания на недоуменные взгляды прохожих. Бай Ичэнь не выдержал:

— Старший брат Ань, что с тобой? Что случилось?

— Ничего.

— Не лги мне! Мы ведь договорились — никакой лжи!

Ань Но остановился и искренне улыбнулся:

— Я не лгу. Правда. Всё хорошо.

Бай Ичэнь чувствовал, что что-то не так, но не успел расспросить — зазвонил телефон. Это был дежурный центр. По регламенту, они обязаны были дать официальный ответ на его заявление, поэтому просили Ичэня зайти после обеда в управление. Бай Ичэню до смерти не хотелось туда идти, но Ань Но предложил проводить его. Ичэнь твердо отказался. Он больше «не хотел, чтобы Ань Но видел хоть кого-то в форме, будь то даже охранник на парковке».

Ань Но лишь грустно улыбнулся про себя. Юй Дай называл это «чудом всей жизни», и он был прав.

Когда Бай Ичэнь добрался до управления и назвал свое имя, часовой на входе явно был предупрежден. Его без проволочек направили в конференц-зал на пятом этаже. В огромном помещении сидел лишь один человек. Лицо его было суровым, спина — прямой как струна, а две четырехконечные звезды на погонах поблескивали холодным металлом. Его взгляд, острый, как лезвие ножа, заставил Бай Ичэня невольно вытянуться в струнку прямо в дверях.

Мо Хань поднялся со стула.

— Закрой дверь, Бай Ичэнь. Есть вещи, которые тебе необходимо знать.

<http://bllate.org/book/18167/1784902>